№ 80 ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 АПРѢЛЯ 1900 ГОДА. № 80

ГОДЪ XIX. ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XIX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗ.

Отд. № 5 к. Отд. № 5 к.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р. полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. а за одинъ мѣсяцъ—1 р. за границу за годъ 12 р. полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., за одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирской Сборникъ". цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строчку петита на 4-й страницѣ и 20 к. на 1-й страницѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерніи Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ Москвѣ и въ его отдѣленіи въ С.-Пб. Морская № 11, по 15 к. за строку

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ: Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція въ праздниковъ-ежедневно до 8 и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня. Пріемъ подписки и объявленій отъ 8 до 3 ч. дня. Контора и типографія № 297.

ТОМСКЪ. Библіотека университета 1203.

ТИПОГРАФІЯ,
ПЕРЕПЛЕТНО-ЛИНЕВАЛЬНОЕ
ЗАВЕДЕНІЕ
ГАЗЕТЫ
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ",
оборудованныя для частныхъ заказовъ извѣстной словолитней О. И. Леманъ, принимаютъ заказы на всевозможныя работы.
Типографія помѣщается по Спасо-Лютеранской ул., а ходъ съ Савинскаго проулка, домъ И. И. Попова.

ТЕХНИЧЕСКІЙ И ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ
И. Н. Плотникова,
въ Иркутскѣ, Большая улица, домъ Пахолкова.
извѣщаетъ о полученныхъ на складъ:
развѣдочныхъ буровъ Войслава легкаго типа.
Весьма практичны для развѣдокъ и поисковъ полезныхъ ископаемыхъ.
СУХИХЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ завода W. Nellessen въ Кенигсбергѣ (получившихъ высшую награду на выставкахъ).
Эти элементы не замѣнимы для звонковъ, телефоновъ и проч.
ТРУБЪ ГАЗОВЫХЪ для паро и водопроводовъ и соединительныхъ частей къ нимъ.
НАСОСОВЪ паровыхъ, системы Воршиттсъ, ручныхъ: крылчатыхъ Альвейгера, поршневыхъ Нагара (очень удобны для присковъ), колодезныхъ и проч.
Пульзометровъ Кертнига.
РУКАВОВЪ резиновыхъ пріемныхъ (рубчатыхъ) и нагнетанія и паропроводныхъ.
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ВОДОПРОВОДОВЪ: трубъ желѣзныхъ цинкованныхъ и свинцовыхъ, печей водонагрѣвательныхъ, ванъ мѣдныхъ и цинковыхъ, клозетовъ тарельчатыхъ, умывальныхъ чашъ и проч.
На складѣ имѣется всевозможная арматура паровыхъ котловъ и машинъ.
Адресъ для телеграммъ: Иркутскъ-Плотникову
Телефонъ № 405.

Ліонскій кредитъ.
Центральное управленіе въ Парижѣ.
Спеціальное бюро на самой ВЫСТАВКѢ.
Капиталъ **200 милліоновъ** франковъ, сверхъ увеличенный.
Запасный капиталъ **60 милліоновъ** франковъ.
„МОСКОВСКОЕ АГЕНТСТВО"
КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ, МОСКВА.
Выдаетъ на умѣренныхъ условіяхъ для удобства публики спеціально для ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКИ въ Парижѣ аккредитивы и переводные аккредитивы на всѣ города Европы.
Клиенты, желающіе получить аккредитивы, могутъ прислать деньги переводомъ, черезъ государственный банкъ или жительство Дѣловому агенту въ Москвѣ и тогда, по мѣрѣ прибытія въ Москву, аккредитивы будутъ уже приготовлены и въ нихъ полномъ распоряженіи.
Ліонскій кредитъ въ Москвѣ исполняетъ всѣ банковыя поручения во всѣхъ странахъ.

ОТДАЕТСЯ
въ кортомъ домѣ
Сукачева
по Ланинской улицѣ, на горѣ, со всею обстановкою. При домѣ громадный садъ. Объ условіяхъ узнать въ домѣ.
353—30—30

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.
6 Солдатская, д. Шточнихъ, второй домъ отъ Большой улицы. Пріемъ больныхъ возобновленъ. 355—55.

Въ залѣ общественнаго собранія 11-го апрѣля СОСТОИТСЯ
КОНЦЕРТЪ
Ю. М. Бѣлинко,
ученицы проф. Аурэра, при любезномъ участіи В. И. Лосева. Билеты можно получать въ магазинѣ А. Б. Волдерберг и въ 9 апрѣля въ общественномъ собраніи. 1167—3—3

ЗУБО-ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
ЭМИЛЯ КАРЛОВИЧА ШПАРВАРТЪ
Харламовская (Гусевская) ул. № 13, домъ Стрекаловскаго.
Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утра до 4 ч. пополудни. Общественное собраніе. 15—9

Иркутскъ, 9 апрѣля.

Въ послѣдніе годы съ правильностью естественнаго закона повторяется одно и тоже явленіе: съ наступленіемъ каждаго семестра столбцы газетъ заполняются извѣстіями объ угрозахъ увольненіемъ изъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ тѣхъ изъ студентовъ, которые не въ состояніи внести исполнѣнно высокой платы за слушаніе лекцій. Поднялся печать, побѣгнокотяся студенты, напрягутъ силы разныя общества пособія—и большинство стоящихъ подъ Дамокловымъ мечемъ кокакъ спасается, чтобы съ новымъ семестромъ снова очутиться въ томъ-же положеніи... Иначе и не можетъ быть, такъ какъ причины этого явленія—высота платы и контингентъ учащихся—остаются безъ всякихъ измѣненій.

Какъ извѣстно, повышеніи платы за слушаніе лекцій признано было существенно важнымъ съ государственной точки зрѣнія: оно должно было, имѣетъ съ рядомъ другихъ мѣръ, профилятровать среди учащихся и подборъ наиболѣе обезпеченнаго элемента составить контингентъ студенчества, отличающійся желательными съ точки зрѣнія авторитъ, особенностями.

Но мѣра была задумана и осуществлена въ тотъ моментъ, когда особенно ожиало сословное начало. Это послѣднее повлекло за собою рядъ другихъ мѣръ, стремившихся къ отдѣленію овецъ отъ козлищъ и въ пнсе, на школьной еще скамьѣ,—мѣръ, отразившихся особенной заботливостью объ усиленіи средствъ и льготъ разныхъ привилегированныхъ заведеній.

Два эти ряда дѣйствовали какъ антогонисты. Если увеличеніе платы должно было привлечь въ университеты наиболѣе состоятельныхъ, зато выгоды образованія въ привилегированныхъ питомникахъ отвлекли отъ университета какъ разъ наиболѣе состоятельный элементъ. Одна мѣра парализовала другую, и мы не удивляемся, что въ общемъ учащаяся молодежь, какъ до, такъ и послѣ реформы, вербовалась изъ тѣхъ-же слоевъ, сохранила, можетъ быть, за исключеніемъ короткаго момента господства «бѣлоподкладочниковъ», прежній характеръ, столь дорогой и близкій намъ по воспоминаніямъ собственной молодости...

Безрезультатность обсужденной мѣры была предрѣшена при самомъ зарожденіи: она и ея автогонистъ плоды одного и того-же древа.

Но реформа натолкнулась и на другое препятствіе. Выработанная имѣ всякаго соображенія съ настроеніемъ общества, оформленная канцелярскимъ путемъ безъ всякаго участія общества, она, естественно, не встрѣтила сочувствія въ немъ и, потому, имѣла результатомъ усиленную дѣятельность разныхъ обществъ содѣйствія учащимся, главныя средства которыхъ, теперь естественно направились на удовлетворенія наиболѣе вопіющей студенческой нужды, оплаты права за обученіе. Такимъ образомъ создался новый антогонистъ, естественно вытекающій изъ сущности и условій реформы и партія была проиграна. Въ результатѣ получилось только то, что бюджетные недочеты несостоятельнаго студента въ большей мѣрѣ стали покрываться путемъ благотворительности. Этимъ достигнуть быть одинъ результатъ, единственно дѣйствительный, съ какой-бы то не было точки зрѣнія: студенческая среда въ большей, чѣмъ прежде, мѣрѣ стала проходить унизительное состояніе быть благотворимой...

Чтобы быть послѣдовательными, нужно было-бы, не-первыхъ, уничтожить всѣ привилегированные питомники, во-вторыхъ—запретить всякое частное вспомоществованіе студентамъ, какъ противное осуществленію государственныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ распоряженіемъ объ увеличеніи платы за слушаніе лекцій. Но, конечно, чтобы только ясно поставить такія задачи, чтобы сразу видѣть ихъ неосуществимость. О прямыхъ ограниченіяхъ мы здѣсь не говоримъ, такъ какъ путь этотъ уже испытанъ (по крайней мѣрѣ для средне-учебныхъ заведеній) и на первыхъ-же пробахъ проведенія въ жизнь оказался неосуществимымъ.

Такимъ образомъ практическая увеличеніе платы за слушаніе лекцій оказалось недостигающимъ цѣлей и если сохранить силу какъ дѣйствующая норма, то только по косности и недоразумѣнію.

Въ настоящее время, когда увеличеніе фактъ «перепроизводства интеллигенціи» сѣфиплось сознаніемъ факта недостатка ея на всѣхъ рѣшительно поприщахъ, мѣръ, направленныя на сокращеніе этого мнимаго «перепроизводства», являются анахронизмами.

Наоборотъ, всѣми мѣрами облегчить формированіе интеллигентныхъ кадровъ, столь необходимыхъ хотя-бы только для промышленнаго процвѣтанія, на которое безплодно тратится столько силъ и средствъ, является одной изъ насущнѣйшихъ и благодарнѣйшихъ задачъ нашего времени.

Сибирскіе очерки.

Телеграмма о томъ, что генералъ Гатекеръ на голову разбитъ отрядомъ буровъ подъ начальствомъ Олиньи при Бетулли, привела всѣ читающую публику въ неописанный восторгъ и настроила на праздничный ладъ. Нѣтъ-то разомъ раскошелилось десятками рублей, читалось нехуръ, съ быстротою молніи облетѣло весь городъ и вновь оживило подавленныя сонныя впечатлѣнія; на лицахъ читалось замѣтное оживленіе, надежда на будущее лучшее... Въ клубѣ, магазинахъ, гостиномъ ряду и частныхъ домахъ только и слышенъ разговоръ объ одержанной побѣдѣ надъ англичанами.

Это извѣстіе изъ Трансвальскаго, похожее на безчисленное множество другихъ такихъ-же, выбрано мною только потому, что въ памяти читателя еще свѣжо впечатлѣніе, произведенное трансвальской-же большицей. Горячее сочувствіе страдающимъ отдѣленьемъ буровъ какимъ-то образомъ спокойно уживается съ превращеніемъ подъ носомъ находящейся больницы въ бойницы. Пуль и вѣрьте мы сѣяжеста трансвальскихъ слиповъ!

Сочувствіе бурамъ заразило даже олекминцевъ, хотя и пріобрѣло совершенно мѣстной колоритъ. Зима нынче была необычайно лютая,—и вотъ нѣкто В—въ, занимающій довольно видное, по мѣстному, общественное положеніе, собобѣнующіе изрекаетъ: «Бѣдные буры! Какова то имъ воевать въ такіе морозы»!...

Но олекминскій край—особь статьи, тамъ все совершается, такъ сказать, на олекминской сатыкъ и даже ненависть къ корреспонденту выражается непоодаяаемо по-олекмински. Одинъ изъ учителей близлежащаго Олекминскаго села заслуженно попалъ на страницы газеты и, очевидно, «популярность» настолько нѣнила его, что онъ принялъ всѣ мѣры, чтобы еще разъ «быть пропечатанным». Пока мы шаемъ его, въ ожиданіи исправленія, и передаемъ только голый фактъ. Когда этотъ почтенный персонажъ узналъ, что его «пропечатали», то измѣнилъ такой видъ мести. Онъ ставитъ ежедневно послѣ уроковъ дѣтей на колѣни и застываетъ ихъ вѣтъ хорошо: «Будь проклятъ! трижды проклятъ! Анафема!» Справедливость требуетъ сказать, что назначеніе проклятій онъ дѣтямъ не объясняетъ.

Заговоривъ о корреспондентахъ, я да проститъ мнѣ г. Пушечниковъ, не могу еще разъ не остановится на громкомъ эпизодѣ «замерзшей пассажирки съ дѣтьми», такъ въ немъ характеръ и суевѣрный страхъ передъ печатнымъ словомъ, и легкомысленное сообщеніе сенсаціонныхъ извѣстій, свойственное даже «мнящимъ себя быти мудрыми». Исторію эту мы разсказаемъ по первоисточнику и, по возможности, подлинными словами участниковъ.

Января 9-го въ домѣ г. Z., близкаго знакомаго корреспондента «Бир. Вѣд.» г. Надежному, былъ чтическій мировой судья г. Д. и въ разговорѣ съ хозяйкою дома стали горячо осмуживаться порядками, существующими на Забайкальской ж. д., замѣнивъ, между прочимъ, что къ нему только что поступило заявленіе начальника станціи о замерзаніи въ холодномъ вагонѣ бѣдной женщины съ двумя дѣтьми; что ему придется по этому поводу ѣхать на слѣдствіе.

Г. Д. прибавилъ при этомъ, что замерзшая женщина потому, что она ѣхала по дарожному билету и у нея не было денегъ, чтобы дать кондукторамъ. Вотъ что, почти съ буквальной точностью передалъ г. Д., мировой судья и судебный слѣдователь, хозяйкѣ дома, въ присутствіи двухъ съ дѣтьми. Встрѣтившись чрезъ 3—4 дня на улицѣ съ г. Z., г. Д., на вопросъ послѣдняго о страшномъ дѣлѣ, нестращая разсказавшаго, сообщилъ только, что дѣло передано имъ по принадлежности мировому судьѣ другого участка, въ районѣ котораго входитъ тотъ участокъ заб. желѣзной дороги, на которомъ случилось «происшествіе».

Весь разсказъ мирового судьи Д. г. Z. передалъ г. Надежному, а его жена подтвердила это ему и лично. Затѣмъ во всей Читѣ въ теченіи нѣсколькихъ дней говорили про ужасный случай на желѣзной дорогѣ множество людей разсказывая подробности о томъ, какъ кричала женщина, посаженная на открытую платформу, какъ везли ее ночью въ 40° мороза и т. п. Изъ этихъ разсказчиковъ можно указать на чиновниковъ областнаго правленія Д. и В., конторщика станціи Чита Заб. ж. д. Д—ва, купцы Ш.,—желѣзнодорожнаго техника С. и нѣкъ другихъ.

Все это имѣетъ взятое побудило г. Надежнаго послать въ «Биржевыя Вѣдомости» извѣстную корреспонденцію.

Въ № 30 «Биржевыхъ Вѣдомостей» была она напечатана, а въ № 31 же газеты появилось письмо въ редакцію сотрегра при министрѣ путей сообщенія г. Инанцицаго, содержащее такой отвѣтъ инженера Пушечникова: «сообщенное мнѣ телеграммой, помѣщенное въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», извѣстіе изъ Читы представляетъ *ни на чемъ неосновенный вымыселъ; въ дѣйствительности не было никакого происшествія, хотя-бы напоминающаго подобный случай*». Затѣмъ въ № 51 «Восточнаго Обозрѣнія» самъ г. Пушечниковъ посѣщаетъ письмомъ въ редакцію заявить, что по произведенному чинами управленія ж. д., встящи и полиціи разслѣдованію вышеуказанное сообщеніе «*лишено всякого (?!) основанія*». Въ слѣдъ затѣмъ въ № 23 защитниковъ попранной правды выступила редакція «Забайк. Области. Вѣдом.» или вѣрнѣе имѣнный фактическій руководитель неоффиціальной части этой газеты г. Снятинъ. Въ отвѣтъ на это, г. Надежный послалъ въ редакцію «Обл. Вѣд.» открытое письмо, съ просьбой напечатать его, въ которомъ разсказывалъ подробно, откуда онъ почерпнулъ извѣстіе о замороженной семьѣ и ссылался на мирового судью, какъ первоисточника матеріала для корреспонденціи. Письма этого редакція «Области. Вѣдом.» не напечатала, требуя «основательныхъ доказательствъ правдивости сообщенія» и заявляя, что о сообщенномъ имъ фактѣ редакція спрашивала у г. мирового судьи 1 уч. читинскаго округ. суд. А. М. Дворковича, который «заявилъ, что къ нему подобнаго слѣдственнаго дѣла не поступало».

Когда г. Надежный прочитатъ это, онъ отправился сначала къ своему знакомому, выслушалъ отъ него подтвержденіе разсказа, переданнаго ему мировымъ судьей Д. и вслѣдъ затѣмъ повелъ къ этому послѣднему, чтобы отъ него самого узнать всю правду этой исторіи. Но мирового судью Д. онъ не засталъ дома почему-то ни въ этотъ, ни въ слѣдующіе разы. Потерявъ терпѣніе въ ходженіяхъ, онъ просилъ своего знакомаго написать Д. письмо съ просьбой объяснить противорѣчія между его разсказомъ и появившеяся въ «Заб. об. Вѣд.» замѣткой.

Мировой судья Д. отвѣтилъ (письмомъ отъ 13 марта), что «замѣтка въ «Заб. обл. Вѣд.», опровергающая достовѣрность помѣщенной въ «Биржев. Вѣдом.» корреспонденціи напечатана съ его разрѣшенія». Что-же касается вопроса: какъ согласовать означенную замѣтку съ разговоромъ, который передала мужу, услышавъ отъ него, хозяйка дома и который послужилъ матеріаломъ для корреспонденціи въ «Бирж. Вѣдом.», то г. судья просилъ передать корреспонденту, его совѣтъ «пользоваться матеріалами для корреспонденціи», «непрочить разрѣшенію на печатаніе свѣдѣній, какъ вообще обыкновенно ведется среди порядочныхъ людей»; самому г. Z. посовѣтывалъ: «вообще не передавать чужихъ словъ». При этомъ въ письменной просьбѣ корреспондента «Б. В.», посланной ему чрезъ общаго знакомаго о дачѣ разъясненія по этому дѣлу, г. судья Д. усмотрѣлъ «дѣяніе, соприкасающееся близко съ шантажемъ», такъ какъ въ этомъ письмѣ просьбѣ, по мнѣнію г. судьи, видна была «мавера застращиваньи» (ему, между прочимъ, было написано, что въ случаѣ уклоненія отъ отвѣта на письмо», вся исторія полученія свѣдѣній для корреспонденціи будетъ передана гласности чрезъ печать съ поименованіемъ заинтересованныхъ лицъ»), а въ заключеніе г. судья Д. заявилъ, что онъ «посылаетъ копіи своего и нашего (г. с. Z.) писемъ въ редакцію «Биржевыхъ Вѣдомостей», «которыя съ своей стороны, прибавилъ г. судья Д., «не отказжетъ вѣроятно, посовѣтывать своему корреспонденту не запугивать гражданъ «пропечатываніемъ».

Г. Надежный счелъ нужнымъ вновь просить своего знакомаго написать г. Д., требуя разъясненія правды и указывая ему, что «когда чужія слова являются, повидимому, вѣрными изобразителями вопіющихъ безаконныхъ фактовъ жизни, да еще сказаны возмущающимся ими представителемъ правды и закона, нѣтъ не только «слѣдуетъ передавать о нихъ кричать надо... Это долгъ всякаго гражданина и порядочнаго человѣка...», и въ случаѣ легкомысленной болтовни, добавляюсь въ письмѣ, лучше признаться въ этомъ, чѣмъ искать выхода въ недостойныхъ инвиняхъ». Въ заключеніе онъ требовался разъясненія дѣла и предлагалось перенести разсмотрѣніе всего недоразумѣнія между ними на судъ чести при «союзѣ писателей» (письмо отъ 18 марта.). На это письмо мировой судья г. Д. отвѣтилъ знакомому г. Н. письмомъ отъ того-же числа, въ которомъ заявилъ, что отсылая въ редакцію «Бирж. Вѣдом.» копіи писемъ своего и нашего (т. е. знакомаго,) онъ надѣялся на прекращеніе переписки, т. к. редакція «Бирж. Вѣдом.» будетъ вполнѣ компетентна въ опредѣленіи степени достовѣрности своихъ корреспонденцій (?), а ранно и порядочности лицъ, обращающихся при провѣркѣ тѣхъ случаевъ, о которыхъ они сообщили въ газету,» но «такъ какъ, повидимому, писалъ г. судья,—«у Вашего знакомаго—корреспондента» явилось желаніе изъ переписки со мною (г. судьею) создать новый матеріалъ для корреспонденцій», то онъ, судья Д., проситъ «освободить его отъ переписки какъ по настоящему, такъ равно и по всѣмъ другимъ вопросамъ (sic!)», и заявляетъ, что «письма моего знакомаго впредь принимаемы не будутъ».

Начать г. Надежный потомъ опрашивать и лично, и чрезъ своихъ знакомыхъ, лицъ, упоминутыхъ выше и утверждавшихъ, что разсказанный случай замороженія женщины съ дѣтьми—фактъ,—и что-же? Всѣ стали отговариваться незнаніемъ подробностей, даже отрицая фактъ, ссылаясь, главнымъ образомъ, на опроверженія въ «Забайк. Област. Вѣдом.» и др. газеты...

Свое отношеніе къ факту замороженія мы уже высказали и повторяться здѣсь не будемъ. Но вся эта исторія, какъ нельзя лучше, показываетъ, по чьему адресу должно быть направлено гаумленіе подъ «газетнымъ правомѣсъ», какъ любятъ выражаться «правдивые» и «порядочные» люди, къ газетной работѣ непричастные. Печего, милостивые государи, на зеркало пенять, коли рожа крива...

Сибирскія вѣсти.

— 24 марта, въ музеѣ Читинскаго отдѣленія Пріамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества почетный членъ этого отдѣленія А. Ф. фонъ Гелеръ читалъ свою ученую записку, которую онъ посылаетъ въ Парижъ на выставку, какъ объясненіе къ отправленной уже отдѣленіемъ геологической коллекціи, предназначенной въ даръ академіи наукъ въ Парижѣ.

Весьма подробному описанію экспонатовъ, А. Ф. фонъ Гелеръ, предпосылалъ довольно обстоятельное вступленіе, въ которомъ онъ, на основаніи своихъ 16 лѣтнихъ изслѣдованій области въ геологическомъ отношеніи опираясь на коллекцію составленную имъ горныхъ породъ, даетъ свою собственную теорію происхожденія золота въ первозданныхъ породахъ и въ другихъ, гдѣ оно встрѣчается.

Независимо отъ того, А. Ф. фонъ Гелеръ высказываетъ свои взгляды на золотое дѣло, какъ промышленность.

Онъ отрицаетъ въ области возможность крупной промышленности, съ техническо-научными пріемами, и признаетъ разработку ея, такъ сказать, кустарнымъ способомъ, т. е. малымъ числомъ рабочихъ рукъ, съ малыми и техническими приспособленіями.

Коренныхъ мѣсторожденій золота, крупныхъ запасовъ его, въ Забайкальѣ нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, они неоткрыты. До сего времени признаніе нѣсколькихъ площадей такими крупными запасами, суди по многообѣщающимъ пробамъ, влекло всегда къ крупнымъ и непроизводительнымъ затратамъ денегъ. Золото въ Забайкальѣ является разбросаннымъ, тутъ и тамъ болѣе или менѣе богатыми гнѣздами и преимущественно россыпное. (Заб. обл. Вѣд.).

Иркутская хроника.

Въ географическомъ обществѣ. Г. Иванонъ отказался отъ должности предсѣдателя Отдѣла, а г. Вознесенскій правителя дѣлъ.

Приказъ губернатора по переселенческому дѣлу. По имѣющимся въ губернскомъ управленіи свѣдѣніямъ нѣкоторые переселенческіе участки привлекаютъ къ себѣ значительное число ссыльно-поселенцевъ и Сибирскихъ старожиловъ, при чемъ эти засельщики, въ большинствѣ случаевъ, водворяются на участкахъ и обзаводятся хозяйствомъ, неиспросивъ надлежащаго разрѣшенія.

Принимая во вниманіе съ одной стороны, что переселенческіе участки образуются для поселенія на нихъ исключительно выходцевъ изъ Европейской Россіи, получившихъ надлежащее разрѣшеніе на переселеніе въ Сибирь, и что поэтому они должны быть охраняемы отъ самовольныхъ захватовъ, а съ другой стороны, что удаленіе лицъ, самовольно поселившихся на переселенческихъ участкахъ, послѣ возведенія ими усадебныхъ построекъ влечетъ за собою разореніе новообразовавшихся хозяйствъ, почему представляется желательнымъ предоставить необходимость въ пользованіи этою мѣрою, г. губернаторъ предлагаетъ гг. крестьянскимъ начальникамъ, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются переселенческіе участки, отнюдь не допускать на будущее время вышеуказанные самовольные захваты переселенческихъ участковъ ссыльно-поселенцами и Сибирскими старожилами. Съ этою же цѣлью рекомендуется гг. крестьянскимъ начальникамъ имѣвшъ въ обязанность должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія періодически обѣзжать переселенческіе участки и немедленно доносить о появленіи на такихъ самовольныхъ засельщиковъ, не допуская подсѣдкинъ къ обзаведенію усадебными постройками и вообще хозяйствомъ.

Скандалъ. На дняхъ въ мѣлочной лавкѣ Жарнакова на Подгорной ул. произошелъ крупный скандалъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Компанія пьяныхъ парней, челов. въ 15, вошедши въ эту лавку, попросила водки; парнямъ было отказано, т. к. водки для продажи въ лавкѣ не было, но они все-таки не уходили, настойчиво требуя водки, послѣ чего хозяинъ лавки вторично попросилъ ихъ уйти, заявивъ при этомъ, что, въ случаѣ ихъ сопротивленія, позоветъ полицію. Тогда баши-бузуки кинулись на него съ цѣлью побить, но онъ успѣлъ скрыться, а на мѣсто его въ руки разъяренныхъ парней попалъ какой-то вошедшій молодой человѣкъ, котораго какъ говорятъ, такъ избили, что онъ еле-еле до дому добрался... Поразбивъ въ довершеніе всего, бывшую въ лавкѣ посуду, озорники поспѣшили скрыться.

Поправка. Въ № 77 въ замѣткѣ «Домовладѣльцы» вкралась непріятная опечатка: вмѣсто «вольной» слѣдуетъ читать «больной».

Корреспонденціи.

Якутскъ. 11 марта 1900 г. Прежде всего о новостяхъ. Самою крупною и интересною новостью у насъ является разработка въ Областномъ Правленіи новаго законодательства объ инородцахъ. Интересуемся мы этимъ очень, но мало знаемъ о самомъ проэктѣ. Слыхали, правда, что проэктируемое измѣненіе коснется главнымъ образомъ экономическаго и юридическаго быта якутовъ; но слухи эти доходятъ до насъ въ очень уже общихъ чертахъ. Подробнѣе доходятъ разные курьезы, дающіе лишь матеріалъ для нашихъ досужихъ разговоровъ. Напр., сообщали какъ то, что въ областномъ совѣтѣ обсуждался вопросъ о равномъ надѣленіи (предѣлѣ) всѣхъ якутовъ обоего пола землею. За эту реформу высказался весь совѣтъ, исключая ветеринара Д. частнаго повѣренного Н. и голоны Вост. Кангаласскаго улуса Ив. Соловьева. Что послѣдній былъ противъ улуса—не удивительно, п. ч. онъ одинъ изъ тойонствующихъ своего улуса, а удивительно, что «въ ту же пресу» попалъ Н., когда-то самый ревностный расцѣнщикъ за меньшую братію (вѣдь у всѣхъ еще на памяти его рѣчь при открытіи народной читальни). Предложеніе все таки прошло и это показало, что тойонофилы представляемы въ Совѣтѣ слабо. Потомъ силы эти были увеличены еще однимъ—мировымъ судьею А (тоже якутъ), но тоже тщетно. Тойонофилы стояли за единоличный судъ и за престижъ власти старосты, но провалились: совѣтъ призналъ необходимымъ установить судъ, состоящій не менѣе какъ изъ трехъ членовъ и воспретить старостѣ присутствовать при судебныхъ разбирательствахъ въ сельскихъ судахъ, чтобы онъ не могъ производить давленія на рѣшенія судей, тогда какъ тойонофилы стояли за допущеніе. Но были и легкія побѣды, такъ предоставлено сельскимъ обществамъ соединяться и имѣть одинъ общій сельскій судъ. На первый взглядъ—пустякъ и, пожалуй, даже хорошая вещь; но вдумайтесь хорошенько въ это правило: чаще всего будутъ судиться тойоны съ своими закабаленными родовичами. Полный резонъ поэтому для тойоновъ имѣть одинъ судъ, а не нѣсколько, або одинъ судъ прибрать къ рукамъ. Напр., Доносовскій улусъ держится цѣлую настоящими тойонами, а общество будетъ болѣе 20, вотъ и соединить ихъ, если не всѣ вмѣстѣ, то хотя въ пять судебныхъ участковъ, а дадутъ ужь по пословицѣ: «воронъ ворону глазъ не выклюетъ». Но, скажутъ, что же помѣшаетъ простому люду выбрать въ судьи своего брата, а не тойона? А то, что тойонъ всегдашъ «агамъ» (мой отецъ) и нестоитъ изъ за возможности попасть въ число судьянскихъ и изъ за какихъ то сомнительныхъ принциповъ о правдѣ вооружать противъ себя «отца», которому если и не долженъ по уши, то собираешься одолжиться. Экономическое же состояніе не скоро еще измѣнится къ лучшему даже и послѣ передѣла: землю все равно придется отдать «отцу», если не въ натурѣ, то въ видѣ продуктовъ ея, давно уже записанныхъ въ книгу живота тойона, въ видѣ забранныхъ въ голодовку сѣна, внесенныхъ за него, бѣдняка, податей и т. п. Видь онъ весь, со всѣми потрохами, принадлежитъ тойону, имущества у него неотъемлемаго только и есть, что незаношенная добовая рубаха и прочій костюмъ изъ шкуръ палыхъ телятъ, да и то тайонскихъ.

Областной совѣтъ на сколько можетъ, отстаиваетъ якута бѣдняка противъ попёдавовъ тойоновъ и ихъ приспыхъ. Можно только пожалѣть, что въ публику достигаетъ такъ мало свѣдѣній по вопросу о новомъ законодательствѣ.

Перейду теперь отъ новостей къ старинѣ, хотя, быть можетъ, и не столь старой.

Въ предыдущемъ своемъ письмѣ и вкратцѣ обрисовалъ отношеніе ссыльнаго Якутской области къ средѣ, въ которую онъ попалъ волею судебъ, и притомъ говорилъ исключительно о сильныхъ угоньчъ. Обойти совершенно молчаніемъ ссыльныхъ сектантовъ невозможно, потому что и они являются факторомъ, очень сильно подчасъ вліяющимъ на складъ нашей, якутянъ, жизни. Изъ ссыльныхъ этой категоріи пока возможно говорить лишь о скопцахъ. Область отчасти должна быть имъ благодарна, або имѣ всякаго сомнѣнія, что именно скопцы способствовали развитію въ области земледѣлія. Но имѣетъ съ тѣмъ, по отрицательному своему вліянію, тѣже скопцы принесли и приносятъ не менѣе вреда, чемъ другіе уголовные ссыльные. Объяснится это между прочимъ тѣмъ, что скопцы въ Якутской области являются еще болѣе безправными, чѣмъ ссыльные другихъ категорій, п. ч. лишены возможности когда нибудь не только выбыть изъ области, но большею частью не имѣютъ права перемѣнить мѣсто своего жительства, не говоря уже о свободѣ передвиженія по области. Относящіеся къ дѣлѣ презрительно ко всѣмъ не «своимъ», но какъ безправные, принужденные показывать низшее уваженіе и угодливость большинству этихъ же несвоихъ,—скопцы представляютъ благодатную почву для развитія всевозможныхъ запетиновъ.

Столкновеніе сектантъ съ неполноправнымъ или безправнымъ ссыльнымъ воспитываетъ въ немъ пренебрежительное отношеніе къ человѣческой личности вообще и потому понижаетъ нравственность самого обывателя. Это—наихудшее вліяніе ссылки на нашу область. Конечно, факты, о которыхъ я сообщаю ниже, возможны и въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, но нигдѣ они не проявляются съ такою безстыдностью или, если хотите, трогательною наивностью, какъ именно у насъ. Разсказываютъ напр. про нѣкоего якутскаго героя, лѣтъ двадцать тому назадъ начинавшаго свою карьеру квартальнымъ и достигшаго потомъ «степеней извѣстныхъ», что «вотъ умница,—насъ стариковъ перещеголялъ: никто до него не догадался обложить всѣ кабаки данью, а онъ сразу додумался до такой богатой идеи, за то и пожилъ потомъ разныя блага, какъ то уютный домикъ и крупную винторговлю». И вѣдь говорятъ это безъ ироніи, а даже съ завистью, и прибавляютъ что хотя его, героя, звѣзда и поблекла, но не закатилась совершенно и собственномъ снова загорится яркимъ пламенемъ, або уже—палата; но нынѣ онъ довольствуется скромною ролью въ Якутскѣ и доходами съ питейной торговли въ Вилойскомъ округѣ (не подъ своей фирмой).

Вспоминая о давно минувшихъ дняхъ, сообщу о современной ликвидаціи старины. Въ «В. Об.» упоминалось о предстоящемъ процессѣ скопца 3. Теперь онъ оконченъ. Дѣло прекрасно иллюстрируетъ главную мысль этого письма—развращающее вліяніе ссылки на обывателя.

Дѣло довольно просто: засаженный въ тюрьму (невинно), по обвиненію въ убійствѣ, скоп. 3., въ озлобленіи на всѣхъ и всѣ подалъ доносъ областному прокурору, въ которомъ обвинялъ двухъ должностныхъ лицъ въ полученіи взятокъ, при чемъ ссылался на свидѣтелей, въ томъ числѣ на нѣсколькихъ, оговоренныхъ имъ ранѣе и обвинявшихся имъ же въ дачѣ взятки: Послѣдніе, *единственно изъ всѣхъ свидѣтелей допрошенные*, конечно, доноса не подтвердили. Дѣло это было поглощено болѣе крупнымъ и вновь всплыло черезъ 5 лѣтъ по почину прокурорскаго надзора новаго суда. 6 марта этого года судили 3., осудили, но отъ наказанія освободили за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 96 г. Само по себѣ дѣло не интересно,—мало ли кто и на кого доносы пишетъ и за то хаду получаетъ, но въ этомъ дѣлѣ прю обрисовалась та характерная черта скопцовъ, о которой я говорилъ въ началѣ письма. На судѣ было вызвано 25 свидѣтелей, изъ нихъ 20 скопцовъ. Послѣдніе дали торжественное обѣщаніе говорить лишь одну правду; всѣмъ имъ предлагались одни и тѣ же вопросы: «давалъ ли 3-ръ взятку К. и П. *за всѣхъ одинобщественниковъ*; не слыхали ли объ этомъ богатый ли онъ человѣкъ, и пользуется ли онъ вліяніемъ на общество?» Нужно замѣтить, что первый и второй вопросы редактированы неточно, або 3. доносилъ, что дан взятки не всѣ и не за всѣхъ, а лишь часть одно-общественниковъ; эта неточность, даже въ случаѣ справедливости доноса, давала свидѣтелямъ возможность съ полною правдивостью утверждать, что ничего такого не было и они не слышавали. Такъ почти всѣ и отвѣчали, за исключеніемъ двухъ, показанныхъ: одинъ, что онъ слышалъ молву о взяткѣ; что самъ 3-ръ заявилъ однажды, что «онъ *отдулся* за всѣхъ», что 3-ръ богатъ, какого и на Мархѣ нѣтъ, что однимъ купонами онъ выплачивалъ за разъ до 700 руб. и что 3-ръ очень капитальный въ обществѣ другой,—что тоже слышалъ о взяткѣ въ 2 т. руб., что скопецъ К. говорилъ ему, что голова П. ему, К., дорого обошлась; въ-

---

Голодному брату.

Прости меня, мой братъ! Ты голодалъ...
Въ полуразрушенной избенкѣ,
Дрожа отъ холода, озлобленно рыдалъ,
Изъ бьлъ голодного ребенка...
А я въ тотъ мигъ, небрежно развалясь
На креслѣ бархатномъ въ гостиной,
Сидѣлъ съ пріятелемъ, болтая и смѣясь,
При жаркомъ пламени камина...
Ты на дрова заборы разбиралъ,
Простясь съ послѣднею лошадкой,
Я-жъ столъ изысканный шампанскимъ заливалъ,
И въ оперѣ звѣзлъ упрадкой...
Ты съ горя шелъ въ кабакъ... Потомъ лежалъ
Больной, избитый въ пьяной дракѣ,
А—я? И сѣжій хлѣбъ и лакомства бросалъ
Своей балованной собакѣ...
И все я шелъ по ложному пути,
И палъ я жертвою минуты...
И понялъ я, что дальше некуда идти—
И разорвалъ златыя путы!
И въ ужасѣ увидѣлъ міръ—въ крови...
Услышалъ стоны и проклятья,
И имъ въ отвѣтъ послалъ живую рѣчь любви,
И братьевъ звалъ въ свои объятья!..
Вдругъ грянулъ громъ съ разнообразныхъ небесъ,—
И поразилъ страну родную...
Въ моей душѣ тогда сомнѣнья слѣдъ исчезъ,
Послѣдній слѣдъ!.. Къ тебѣ иду я,
Голодный братъ! Прости меня, прими!
И не стыдись подать мнѣ руку:
Я все бы раздѣлить хотѣлъ съ тобой, пойми,
Тяжелый трудъ, лишеній муку!..
Прости меня, прости! И я страдалъ
Тебѣ неизмѣнымъ страданьемъ:
Я ужасъ пронзаго душой переживалъ,
Въ нѣмой тоскѣ, съ глухимъ рыданьемъ!..
Да ты простилъ!.. Средь горя и заботъ,
Ты услыхалъ мой зовъ молитвой,
И ты простилъ... Но я боюсь, проститъ ли Тотъ,
Кто Самъ страдалъ за міръ скорбящій!..

М. Васильевъ.

Изъ Парижа.

(Прогулка по выставкѣ).

(Отъ нашего корреспондента.)

Ясная, солнечная погода даетъ чувствовать приближеніе весны, не смотря на капризы парижскаго марта, угощающаго парижанъ внезапными gibouleés и, нѣсколько разъ въ день, смѣнящаго солнечный блескъ на туманъ, дождь и часто снѣгъ.

Приближеніе весны заставляетъ вспомнить и о приближающемся открытіи Всемірной Выставки, которая съ большой торжественностію будетъ происходить 15-го апрѣля (нов. ст.) въ первый день Пасхи.

Несомнѣнно, что большинство отдѣлокъ будутъ еще далеко незакончены и на половину пусты, однако, въ числѣ желающихъ видѣть Выставку недостатка не будетъ.

Если съ высоты птичьяго полета смотрѣть на всю эту массу выставочныхъ павильоновъ, сгруппированныхъ вокругъ Champ de Mars и раскинутыхъ вдоль лѣваго и праваго берега старушки Сены отъ моста d'Iéna до моста Инвалидовъ, и далѣе—то глазамъ наблюдателя представится точно выросшій по мановенію волшебнаго жезла новый, будто игрушечный городокъ...

Чтобы сдѣлать маленькое обозрѣніе выставки, мы приблизимся и подойдемъ къ ней со стороны главнаго входа Инвалидовъ. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ вдоль эспланады, мы сразу попадаемъ въ шумную, полную движенія улицу Тереску, изобилующую камнемъ, щебнемъ и известкой, отъ которой въ воздухѣ стоятъ цѣлыя облака мелкой, бѣлой пыли; масса рабочихъ всюду снуютъ, перенося на своихъ плечахъ объемистые мѣшки извести...

Передъ нашими глазами одинъ за другимъ встаютъ эффектные павильоны, воздвигнутые каждой націей, какъ будто на одинъ сказочный мигъ. Всѣ эти нашиныя игрушки изъ тѣса, глины и штукатурки, даютъ намъ представленіе объ искусствѣ и геніи той націи, которая ихъ создала.

Первый павильонъ, который кокетливо высится передъ нашими глазами, когда вы подходите со стороны инвалидовъ, это Итальянскій дворецъ, просторный и улыбающійся, напоминающій своими изящными куполами св. Марка въ Венеціи, со множествомъ статуй между зубцами цоколей и крылецъ, какъ въ Миланскомъ соборѣ.

Во всей этой дучезарной архитектурѣ сразу можно узнать свѣтлыя тѣни итальянскаго неба и юга.

Далѣе передъ нами стоитъ турецкій павильонъ, имѣющій характеръ мечети и за нимъ еще далеко незаконченный павильонъ Соединенныхъ Штатовъ, на которомъ будетъ помѣщено массивное золотое изображеніе Вашингтона въ видѣ всадника.

Возлѣ нихъ возвышается полюнобѣлое сооруженіе двуглавой имперіи; Венгрія придвинула свою четыреугольную башню къ самой рѣкѣ, а Австрія создала крѣпкій замокъ въ германизированномъ стилѣ Людовика XIV.

Пробираясь съ большимъ трудомъ далѣе, вы на каждомъ шагу наталкиваетесь на громадныя нагруженныя строительными матеріаломъ тачки, запряженныя спокойными отъ усталости ломовыми.

Наконецъ, вы приблизились къ зданію, съ виду спокойному и не бросающемуся въ глаза, умѣренно украшенному пилястрами въ стилѣ «Ренессансъ» и покрытому цементомъ, желтошафранный цвѣтъ котораго, эффектно, превратится въ болѣе пріятный подъ дѣйствіемъ солнца и дождя; это Англія. Тутъ же недалеко вы съ удовольствіемъ замѣчаете еще неотнятые отъ строительныхъ лѣсовъ чудесные образцы архитектуры, одно изъ коихъ составляетъ городскую думу въ одномъ изъ старыхъ фландскихъ городовъ; это Бельгія прислала въ Парижъ свою архитектурную игрушку.

Подвигаясь далѣе вы узнаете Испанію въ ея геронческихъ фигурахъ, въ ея пилястрахъ à gro tesques, въ которыхъ видно итальянское происхожденіе, но рука испанца наложила на нихъ свою жестокость и напыщенность. Здѣсь, какъ и во всемъ, даже и въ томъ, что она заимствовала, нація отпечатала свой и ея характеръ своего народа...

Сдѣлавъ еще нѣсколько шаговъ, вы входите подъ сѣнь замковой башни съ часами, массивность и высота которой очень значительны. Она помѣщается сверху зданія, сплошь покрытаго скульптурой и живописью въ стилѣ старыхъ Нюрембергскихъ пивныхъ, на которыхъ культура сѣвера заставила своихъ боговъ пить пиво, ѣсть колбасу съ кипящей капустой и дымить своими трубками. Это нѣмецкій павильонъ. Идя далѣе въ одномъ направленіи, вы съ восхищеніемъ останавливаетесь передъ памятникомъ Греціи. Однако напрасно вы ожидаете встрѣтить здѣсь античный образецъ эллинской культуры; нѣтъ, это небольшое, скромное зданіе, простая греческая церковь съ незамысловатыми рустичными куполами, описанными эмалированными брусьями очень мягкаго голубого цвѣта съ колонами изъ бѣлаго мрамора.

Наше описаніе растянулось бы значительно, а потому къ окончанію нашей прогулки мы возвратимся въ слѣдующей корреспонденціи.

Т. Фаръ.

Въ чаду заботъ своихъ тревожныхъ,
Борьбою дня утомлена,
Подъ сѣнью грезъ, мечтаній ложныхъ,
Спала восточная страна.
И подъ покровомъ чудной ночи
Неслись видѣнія толпой,
Глядѣли въ сомкнутыя очи
Толпы безумной и пустой,
Судили новыя страданья,
Въ узоръ причудливый вились,
Огнемъ безумнаго желанья
Въ сердца разратныя лились.
И снился имъ напѣвъ разгульный,
И стонъ рабовъ, и свистъ плетей,
И споръ софистовъ богохульный,
И смѣхъ, и крики палачей...
Одни лишь, чуждые земнаго,
Храня въ душѣ завѣтъ отцовъ,
На стражѣ счастія святаго
Не спали тоже мудреецы.
Ужъ много лѣтъ ночной порою,
Тѣ мудрецы душой горя,
Слѣдятъ за каждою звѣздою
Съ святыхъ ступеней алтаря
И ждутъ съ молитвой дохновенной,
Съ надеждой трепетной... и вотъ
Звѣзда святая надъ вселенной,
Съ востока царственно идетъ.
Трепещетъ счастіемъ природа,
Раздался шире сводъ небесъ
Предъ этимъ вѣстникомъ свободы,
Предъ этимъ чудомъ изъ чудесъ.
И мудрецы на землю пали,
Налились въ слезахъ восторгъ святой,
Дары священные собрали
И поспѣшили за звѣздой
Къ царю небесъ Младенцу—Богу,
Въ его простой, но чудный кровъ.
Подходятъ трепетно къ порогу
И здѣсь встрѣчаютъ пастуховъ,
Простыхъ и бѣдныхъ, истомленныхъ
Тревожной стражею ночной,
Но той-же мыслью окрыленныхъ
И той-же вѣрою живой,
Гдѣ было имъ попять теченье
Небесныхъ звѣздъ, ихъ умъ дремалъ.
Но смыслъ великаго явленья
Ихъ сердцу ангелъ подсказалъ.
Такъ Богъ желалъ: соединились
Умъ свѣтлый съ дѣтской простотой,
Вошли и въ прахѣ преклонились
Предъ колыбелію святой.

М. Я.

остальномъ же подтвердилъ показанія перваго свидѣтеля. Прочіе свидѣтели отвѣчали уклончиво или полностью все отрицали. Любопытно еще показаніе свидѣтеля якута, бывшаго *понятымъ по дѣлу* дѣлу. По словамъ этого *понятого*, приглашенного гг. К. и П. эти послѣдніе о *чемъ* то спрашивали скопцовъ, осматривали ихъ бумаги, но по какому дѣлу, о чемъ спрашивали, что нашли и что показывали—не видалъ, и не знаетъ, п. ч. ему ничего не объясняли, говорили по русски, а онъ, свидѣтель, русскаго языка не знаетъ... Отмѣчу также лишь поведеніе одного свидѣтеля обвиненія, который, повидимому, читалъ процессъ Дрейфуса, и. ч. отвѣчалъ на вопросы защиты не хуже генерала Гонза или Мерсье.

Такимъ образомъ, фактъ лжедоноса былъ выясненъ и преступникъ понесъ кару, но «мнѣсть и правда царствуетъ въ судахъ», какъ закончилъ свою обвинительную рѣчь нашъ новый тов. прокурора, напоминая суду эту великую заповѣдь, и 3-ю отъ наказанія освобожденъ.

С. Куйтунъ. Въ нашемъ районѣ Куйтунъ, воз., ни на часъ безъ прокацъ: 22 марта двѣ жителя с. Куйтуна, сл.-посредники, принадлежащіе къ шайкѣ правильно организованныхъ конокрадовъ, Подружкинъ и Разсадинъ, отправились въ Александро-Невскую станицу, гдѣ у казака Василія Хромовскаго увели жеребца; а въ ночь съ 22 на 23 на той же лошади пріѣхали къ тому же Хромовскому съ цѣлью похищенія у него лошади иноходца, каковая помѣщалась подъ замками, наружными и другими внутренними. Изъ этихъ замковъ, наружный воромъ удалось сломать, а внутренній, повидимому, требовалъ болѣе сильнаго орудія, а потому и остался нерадомъ. Злоумышленники, замѣтивъ свое безсиліе, отправились въ 3-ю Крестовоздвиженскую станицу, гдѣ начали хозяйничать у казака Ерофѣева. Послѣдній, услыхавъ лай собакъ, которыхъ они не успѣли отравить, и предполагая, что по оградѣ кто то ходитъ, вышедши на улицу, увидѣлъ вышеназванныхъ злоумышленниковъ, поднялъ шумъ. На крикъ его успѣли выскочить нѣсколько казаковъ, а злоумышленники въ это время успѣли сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ и бѣжать. Казаки съ верхомъ, предварительно запасшись оружіемъ, и пустились за поимкой злоумышленниковъ.

Тѣ, замѣтивъ погоню, начали стрѣлять изъ револьвера, казаки въ свою очередь начали стрѣлять вверхъ и по сторонамъ, требуя, чтобы они остановились, но злоумышленники не обратили на нихъ вниманія. Къ счастью, лошадь устала и дальше не пошла, тогда хищники побѣжали пѣшкомъ. Бѣжать пришлось мимо одной изъ крестьянскихъ заимокъ, откуда выбѣжалъ одинъ изъ жителей заимки. Узнавъ въ чемъ дѣло, онъ тоже принялъ участіе въ поимкѣ воровъ. Догоняя ихъ, онъ требовалъ, чтобы воры остановились, но послѣдніе только отстрѣливались. Выстрѣловъ изъ винтовки, онъ обоихъ ранилъ и только тогда воры остановились.

Ст. Иннокентьевская, сиб. ж. д. Въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца с. г. на нашу станцію пріѣхалъ вновь назначенный управленіемъ сибирской ж. д. начальникъ тяги инженеръ П. Вступивъ 27 марта въ исполненіе служебныхъ обязанностей, г. П. дѣятельность свою проявилъ съ уменьшенія окладовъ служащихъ конторы участка. Уменьшеніе окладовъ служащихъ на казенныхъ ж. д. принято дѣлать съ предварительнымъ объ этомъ предупрежденіемъ служащихъ заблаговременно, т. к. получающій уменьшеніе можетъ быть и не согласится остаться на службѣ на пониженномъ окладѣ. Но г. П. перваго апрѣля сдѣлалъ распоряженіе лицу, составляющему списки на жалованье, уменьшить оклады служащимъ конторы съ 1 марта, т. е. съ того времени, когда еще и самъ не состоялъ на службѣ, не объявилъ своего распоряженія заинтересованнымъ лицамъ даже до сего времени и считаетъ свои распоряженія окончательными и не подлежащими никакому измѣненію. Убійства жалованья семейнымъ служащимъ, напримѣръ, 25 руб. у получающихъ окладъ 75 р. въ мѣсяцъ, тяжело отозвалась на положеніи служащихъ, а тѣмъ болѣе въ виду предстоящаго праздника Пасхи, къ которому почти въ каждомъ правительственномъ учрежденіи дѣлаются поощренія служащимъ въ видѣ прибавки жалованья или выдачи наградныхъ. Не говоря въ данномъ случаѣ о гуманности, г. П. и законнаго то права на подобное свое распоряженіе не имѣлъ, несчастные же труженики должны согласиться и на этотъ грошевой заработокъ, лишь бы не потерять послѣдняго куска хлѣба.

Незаинтересованный.

Вѣсти и факты.

— Въ недавно вышедшемъ изъ печати «Сводѣ свѣдѣній о результатахъ и главныхъ оборотахъ по казенной винной операціи за 1898 г.», составленномъ по отчетамъ губернскихъ акцизныхъ управленій, имѣется много интересныхъ данныхъ.

Въ 1897 г. казенная продажа вина дѣйствовала въ 20 губерніяхъ, а въ 1898 г. уже въ 35 губ. съ населеніемъ въ 61 мил. обоего пола при пространствѣ 1,914 тысячъ квадратныхъ верстъ. Во всѣхъ 35 губерніяхъ работаютъ 1381 винокуренныхъ заводовъ, 252 спиртоочистительныхъ, очистныхъ и разливочныхъ складовъ 357 и 17,051 виннаго завода, въ 1897 г. было только 13,555 заводъ.

Вина и спирта продано за отчетный годъ 31 мил. ведеръ на сумму 156 мил. рублей, въ 1897 г. вина было продано $16^1/_2$ милл. ведеръ на сумму 119 мил. рублей. Въ сравненіи съ прошлымъ годомъ потребленіе вина во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Самарской и Уфимской губ., увеличилось.

По отдѣльнымъ губерніямъ больше всего продано вина въ С.-Петербургской губерніи 3,685 тыс. ведеръ, меньше всего въ Олонецкой губерніи—119 тыс. ведеръ. Душевое потребленіе больше всего приходится на Петербургскую губернію—1,7 ведеръ на 1 душу; въ среднемъ для всѣхъ 35 губерній потребленіе опредѣлилось въ 0,5 ведра. Въ сравненіе съ прошлымъ годомъ среднее душевое потребленіе вина не увеличилось. Въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ въ 1897 г. равнялось 0,372 ведра въ 1898 г. 0,368 ведра, а въ 9 важныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ увеличилось въ 1897 г.—0,480 ведра, а въ 1898 г. 0,575 ведра.

Интересны также свѣдѣнія о размѣрахъ посуды, въ которыхъ продается вино. Больше всего продано въ посудѣ емкостью $^1/_{100}$ ведра, 453 мил. штукъ, затѣмъ идетъ емкостью $^1/_{10}$ ведра—349 мил. штукъ, далѣе емкостью $^1/_{20}$ ведра—185 мил. штукъ, $^1/_{200}$ ведра—167 мил. штукъ и меньше всего емкостью $^1/_4$ ведра—22,5 мил. шкукъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Португалія. *Вопросъ о бухтѣ Делагоа.* Спорный вопросъ о желѣзной дорогѣ въ Делагоа, переданный на разсмотрѣніе швейцарскаго третейскаго суда въ Бернѣ еще въ 1891 году, разрѣшенъ только теперь. Споръ этотъ возникъ по слѣдующему обстоятельству: Въ 1883 г. американецъ Макъ-Мурдо получилъ отъ португальскаго правительства концессію на постройку этой дороги. Концессія была дана на 99 лѣтъ, и дорога должна была пройти отъ Лоренсо-Маркеза до границы Трансвааля. Для осуществленія предпріятія Макъ-Мурдо учредилъ въ 1884 г. португальскую компанію, уставъ которой былъ утвержденъ португальскимъ правительствомъ.

Впослѣдствіи Макъ-Мурдо передалъ свои права одной англійской компаніи, но черезъ два года Португалія отняла концессію у послѣдней на томъ основаніи, что она не построила во-время линіи до пограничнаго пункта. Дѣло въ томъ, однако, что въ моментъ выдачи концессіи граница съ Трансвааломъ не была еще урегулирована, а когда португальское правительство впослѣдствіи указало компаніи пограничный пунктъ, то оно назначило, вопреки обѣщанію, безусловно недостаточный срокъ (8 мѣсяцевъ) для проведенія линіи до него. Въ іюнѣ 1889 г. португальское правительство наложило арестъ на отстроенную часть дороги и взяло ее въ свои руки.

Послѣ продолжительныхъ дипломатическихъ переговоровъ между Англіей и Соединенными штатами съ одной стороны и португаліей съ другой, вопросъ былъ, переданъ на разрѣшеніе трехъ лицъ, которыхъ назначилъ швейцарскій союзный совѣтъ.

Теперь эта дорога, соединяющая бухту Делагоа съ Преторіей, получила особенно важное значеніе: бухта Делагоа составляетъ не только важный коммерческій пунктъ но и имѣетъ первостепенное политическое значеніе, какъ ключъ къ центральнымъ областямъ Африки.

По приговору третейскаго суда Португальское правительство обязано уплатить въ пользу заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ кромѣ 700,000 франковъ, уплоченныхъ въ видѣ задатка въ 1890 году, еще 15,314, франк. съ процентами по 5% въ годъ съ 1889 года.

Знающіе люди оцѣниваютъ гораздо выше стоимость этого иска, такъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ французское правительство предлагало наслѣдникамъ Макъ-Мурдо 1,100,000 фунтовъ стерлинговъ за ихъ акціи на эту дорогу.

Какъ сообщаетъ телеграфъ, португальскій министръ внутреннихъ дѣлъ, прочтя въ палатѣ рѣшеніе бернскаго суда, сказалъ, что правительство въ самомъ непродолжительномъ времени путемъ внутренняго или внѣшняго займа, выплатитъ сумму опредѣленную третейскимъ судомъ.

СПЕКТАКЛЬ.

(Изъ жизни-бытья чуеноламскихъ обитателей).

Піама Поликарповна Благотворнева, по всѣмъ видимостямъ, недавно еще встала. Одѣяніе на ней наброшено кое-какъ: юбка изъ темной бумажной матеріи, съ болтающимися назади шнурками, и еле застегнутая бѣлая кофточка со цвѣточками. Словомъ, костюмъ въ вольномъ духѣ, какъ иногда выражалась г. Благотворнева.

Піама Поликарповна полулежитъ на старенькомъ какой-то диковинной формы диванѣ и куритъ папироску.

Госпожѣ Благотворневой лѣтъ уже подъ—сорокъ, наружность ея имѣетъ мало общаго съ изяществомъ. Сбросленоватые огромные глаза Піамы Поликарповны никакъ не хотятъ довольствоваться отведеннымъ имъ природою мѣстомъ и немилосердно выпираютъ изъ орбитъ. Кажется какъ-то удивительнымъ даже, что эти дѣйствительно спелѣнутыя, мерзлыя виноградины не успѣли въ продолженіи четырехъ десятилѣтій принести въ исполненіе своихъ эмиграціонныхъ намѣреній.

Морщинъ у Піамы Поликарповны еще не видно, за то все лицо ея временами принимаетъ немного рѣзковатый сизо-багровый цвѣтъ. Контуры губъ, носа и вѣкъ напоминаютъ что-то... обсосанное, напр., обмусленный дѣтьми леденецъ. Это подробность физіономіи г. Благотворневой довольно плохо гармонируетъ съ остальными, можно сказать грубоватыми чертами. Впрочемъ, и вообще Піама Поликарповна какъ будто раздвоилась. Ея раскатистый, хрипловатый голосъ, напоминающій передпиы «пропойнаго баса», составлялъ какъ-бы одно цѣлое съ глазами и цвѣтомъ лица, но являлся контрастомъ для обмусленныхъ контуровъ губъ и вѣкъ. Къ послѣднимъ за то очень подходитъ смѣхъ Піамы Поликарповны, а особенно ея рѣдкій, и какой то уступчивый кашель: кхе, кхе, кхе...

Госпожа Благотворнева числилась законнѣйшей супругою слабоногаго и параличнаго Корнилія Клавдіевича, отца многочисленнаго семейства... Впрочемъ, въ появленіи доброй половины этого семейства на свѣтъ Божій злые языки признавали за Корниліемъ Клавдіевичемъ весьма проблематическую виновность.

Піама Поликарповна на этотъ разъ крѣпко задумалась.

То, чего она боялась и о чемъ только смутно догадывалась—стало отвратительнымъ и неопровержимымъ фактомъ. Лебединая пѣсенка ея такъ «многочастне и многообразне» проявлявшагося флирта замерла на самой критической нотѣ. Антонъ Еразмовичъ Пшеглинскій изъ города Гусиноламска переводился въ другой участокъ...

—Удралъ... дрянь этакая!—выругалась мысленно Піама Поликарповна, шмурнулъ на полъ погасшую папироску.—Теперь-то я очень хорошо понимаю, изъ какой оперы всѣ эти стоны о некультурности *нашихъ женщинъ* и отсутствіи серьезныхъ интересовъ у нихъ... Надоѣла. Стара, значитъ, стала...

Эту фразу Піама Поликарповна закончила съ такой образностью и экспрессіей, что стоны о некультурности показались бы посторонному слушателю, по меньшей мѣрѣ, неосновательными.

Госпожа Благотворнева встала и подошла къ зеркалу.

—Винище вотъ проклятое, дѣйствительно, меня портитъ. И носъ ужъ начинаетъ спадѣть, какъ у бурдючника. Тьфу!

Легкая дрожь пробѣжала по могучему еще тѣлу Піамы Поликарповны и чуть чуть встряхнула болтавшіеся сзади юбочные шнурки. Предъ умственнымъ взоромъ госпожи Благотворневой съ быстротою молніи пронеслось нѣсколько сценъ изъ вчерашняго проводинъ Пшеглинскаго. Пили какую-то бурду, смѣсь, прямо изъ миски... Мужъ говорилъ, кажется, Пшеглинскому что-то любезное и даже заискивающее... А потомъ? И фиглять попойки мгновенно воскресъ въ угнетенномъ воображеніи Піамы Поликарповны...

—Срамъ всетаки—произнесла она уже вслухъ—и при этомъ еще разъ энергично тѣрькнула...—Къ черту все... будетъ! Нѣтъ, Антонъ Еразмовичъ, мы еще будемъ смотрѣть—есть-ли серьезные запросы у «нашихъ женщинъ, или таковыхъ совсѣмъ не имѣется, какъ вамъ угодно было утверждать.

И Піама Поликарповна съ оживленіемъ принялась изгонять «вольный духъ» изъ своего костюма.

Въ переднюю, между тѣмъ, вошелъ одинъ изъ мѣстныхъ аборигеновъ Варваръ Архиповичъ Анфимовъ. Раздѣвшись пѣсенка, онъ появился затѣмъ на порогѣ гостиной и кланялся хозяйкѣ.

Варваръ Архиповичъ—казачій чинъ въ отставкѣ. Когда-то, еще давно, въ лучшія времена, какія только видѣлъ Гусиноламскъ, здѣсь квартировали пѣшая батарея. Анфимовъ служилъ въ этой батареѣ и занѣдывалъ хозяйственной частью. Только какъ-то такъ случилось,—старожилы это хорошо помнятъ,—что изъ пороховаго батарейнаго склада начезъ куда то казенный порохъ. По этому случаю какой-то солдатикъ отдалъ подъ судъ; Анфимовъ же вскорѣ вышелъ въ отставку... «по домашнимъ обстоятельствамъ», разумѣется.

Отъ батареи ко времени нашего повѣствованія остались только полуразрушенныя казармы да слѣды земляного стрѣльбищнаго вала. Варваръ Архиповичъ успѣлъ уже послужить управляющимъ на какомъ-то содеваренномъ заводѣ; построилъ по близости собственный домишко; пріобрѣлъ приличную бороду, и очень даже округлилъ брюшко. Но потомъ «не сошелся характеромъ» съ хозяиномъ завода, поселился съ семействомъ въ Гусиноламскѣ и ожидалъ отъ кого-то великій и богатыя милости. Въ крайнемъ же случаѣ, какъ говорили, готовъ былъ помириться даже на должности пристава. Отъ нечего же дѣлать занимался почтовой гоньбою, билъ ямщиковъ, особенно мальчишекъ, и состоялъ церковнымъ старостой въ сосѣднемъ селѣ. И при всемъ томъ Варваръ Архиповичъ Анфимовъ, кажется, не шутя считалъ себя интеллигентнымъ человѣкомъ.

—Варваръ Архиповичъ! Милости просимъ,—привѣтствовала пришедшаго Піама Поликарповна.

Гостъ и хозяйка сошлись по серединѣ комнаты, потрясли другъ друга за руку и усѣлись по мѣстамъ.

—Вы очень кстати подошли, Варваръ Архиповичъ,—заговорила хозяйка, справившись предварительно о здоровьи г. Анфимова и его семейства.—Я только что собиралась къ вамъ... Видѣте-ли... видѣте-ли...—и голосъ Піамы Поликарповны при этомъ выдѣлалъ замысловатую арпеджіо, стараясь понасть на приличный случаю тонъ,—мы задумали устроить на святкахъ спектакль и, поэтому, просимъ не оставить насъ... въ качествѣ исполнителя одной отвѣтственной роли, а главное—распорядителя... Вы все это такъ хорошо умѣете устроить.

Отъ послѣднихъ словъ у Варвара Архиповича въ зобу дыханье сперло. Дѣло въ томъ, что Анфимовъ дѣйствительно считалъ себя образцовымъ организаторомъ и незауряднымъ, во всякомъ случаѣ, любителемъ и... ему очень нравилось, когда другіе признавали за нимъ эти достоинства. Только выходило какъ-то всегда такъ, что никто никогда не хвалилъ его. Варваръ Архиповичъ тайно огорчался людской неблагодарностью и нерѣдко настраивалъ свои думы на пессимистическій ладъ. Піама Поликарповна отлично знала эти душевные «нюансы» своего гостя и, произнося послѣднюю фразу, хотѣла дѣйствовать наверняка.

Анфимовъ маслано улыбнулся, при чемъ на жирно—цвѣтоносномъ лицѣ его запечатлѣлись слѣды душевнаго удовлетворенія, приданнаго всей его физіономіи какой-то странный, мнооообразный колоритъ. Варваръ Архиповичъ поневелился на стулѣ и, заложивъ одна на другую ноги, обутыя въ бѣлые съ красными пятнышками катанки, приготовился слушать дисертацію о тѣхъ похвальныхъ качествахъ, какими Господу Богу угодно было наградить его персону.

—Такъ вотъ, мы на васъ вполнѣ разсчитывали и—надѣюсь, что не откажетесь,—закончила Піама Поликарповна.

—Только то?—подумалъ Анфимовъ и, сильно разочарованный, добавилъ:—Что же, я съ удовольствіемъ. Я всегда готовъ помочь общественному дѣлу.

Спектакль какъ будто налаживался. Выбрали «Свои люди—сочтемся» Островскаго. Переписали уже роли, распредѣлили ихъ и назначили первую считку въ городскомъ училищѣ, какъ мѣстѣ болѣе или менѣе нейтральномъ.

Этому важному моменту, конечно, предшествовала куча хлопотъ, самыхъ щекотливыхъ затрудненій, требовавшихъ прямо таки дипломатическихъ шаговъ, главнымъ образомъ, со стороны Піамы Поликарповны.

Дѣло въ томъ, что градъ Гусиноламскъ, на правахъ захолустнѣйшаго изъ захолустныхъ городишекъ Восточной Сибири, обладалъ всего-на всего тремя присутственными мѣстами. Это почта, полиція и мѣщанская управа; ни казначейства, ни городской управы, ни даже мѣстной команды въ немъ не было. Соотвѣтственно этому, и запасъ «интеллигентныхъ» силъ въ городишкѣ былъ такъ ничтоженъ, что всякимъ маломальски грамотнымъ человѣкомъ приходилось очень дорожить.

Кромѣ того составъ почтовой конторы для цѣлей спектакля приходилось безусловно исключить, но тѣмъ простымъ соображеніямъ, что два чиновника изъ всѣхъ трехъ этого учрежденія обладали образованіемъ, полученнымъ исключительно путемъ чтенія чужихъ писемъ...

Остальная публика дѣлилась на двѣ непримиримыя «политическія» партіи, т. е. на лицъ, здоровающихся съ мѣстнымъ педагогомъ и корреспондентомъ-обличителемъ Іовомъ Ваховичемъ Мухобоевымъ, и на лицъ, избѣгающихъ даже встрѣчи съ симъ злокозненнымъ субъектомъ.

Но—какъ бы тамъ ни было—Сцилла и Хабрида были благополучно пройдены. Въ субботу вечеромъ всѣ артисты собрались въ училищѣ и расположились въ одной изъ классныхъ комнатъ.

—«...Вотъ, маменька, бывало, сердится, что учитель все за косички хватаетъ. Все это отъ необразованія!»—лицедѣйствовала, въ роли Линочки, дочь Анфимова Глашенька, голосомъ рѣзкимъ и скрипучимъ, какъ колесо монгольской арбы.

—Постой, Глаша, постой!—возопилъ Варваръ Архиповичъ.—Это неудобно... Любительскій спектакль, и вдругъ этакое... По моему, выбросить, господа?

Рѣшили выбросить.

—«Я, Аграфена Кондратьевна, рюмочку выпью?»—прочиталъ Мухобоевъ изъ роли Ревоположенскаго и настолько натурально, что вся комнатка отъ души расхохоталась.

Произведя такой фуроръ, Іовъ Ваховичъ немедленно же отправился въ комнату старшаго учителя Смиренмудрова.

—Пѣть, ты, Варфоломеичъ, не пилай!—доносился оттуда голосъ Мухобоева.—Я, братъ, прекрасно осѣдомленъ, что у тебя имѣются соленые омули... Водка наша, а ты, какъ хозяинъ, обязанъ выставить закуску.

«Репетиція», между тѣмъ, шла своимъ чередомъ.

—«...Что это ты, какъ-будто, похорошѣла, поприхухла?» . . . . . Не выбросить ли, господа, и это мѣсто изъ моей роли?—съохнидчала Катя Терпентинова, уже въ годкахъ, но сильно молодящаяся барышня мѣстнаго бо-монда.

Анфимовъ преотлично зналъ въ чей огородъ брошенъ камушекъ, но промолчалъ.

Промолчала и остальная публика.

—Первое условіе сценическаго успѣха—это соблюденіе знаковъ препинанія при чтеніи,—наставительно говорилъ затѣмъ чей-то голосъ, очевидно, по адресу Глашеньки Анфимовой.

Репетиція окончилась. Часть любителей разошлась по домамъ; другая-же перебралась къ Варфоломеичу.

Въ числѣ послѣднихъ оказались; Мухобоевъ, Піама Поликарповна, Катенька Терпентинова, мѣстный фельдшеръ (онъ играть роль Подхалюзина) и ветеринаръ. Послѣдній впрочемъ, участія въ спектаклѣ не принималъ, за то очень сочувствовалъ общему дѣлу. Присутствовалъ, конечно, хозяинъ Психій Варфоломеичъ Смиренмудровъ.

Анфимовъ тоже не прочь былъ остаться, но былъ безпощадно увлеченъ дочерью во своляси.

Омули, между тѣмъ, съ присовокупленіемъ двухъ бутылокъ Кобылкинскаго надѣзда, красовались уже на столѣ.

—Ну-то, господа, выпьемъ!—предложилъ Мухобоевъ.

Выпили. Потомъ еще и еще. И, наконецъ, опять выпили.

—Россія—великая страна!—ораторствовалъ уже Варфоломеичъ.—Могучая держава... Портъ-Артуръ!... Таліенванъ... А позвольте узнать, вы за бурвоя?—коварно и многозначительно задавалъ онъ вопросъ фельдшеру.

—Господа!—взывалъ къ собранію неутомимый Іовъ Ваховичъ.—Станемъ-те писать на злобу дня... Кто можетъ—въ стихахъ, а кто не можетъ, пусть пишетъ въ прозѣ.

Предложеніе было принято съ восторгомъ.

Немедленно вооружились карандашами и бумагой.

Наступила тишина. Каждый былъ погруженъ въ свое сочиненіе. На утрешнотъ лицѣ фельдшера даже ночь выступить отъ натуги.

—У меня, задамъ и мосье, кромѣ непечатныхъ словъ ничего не выходитъ,—жалобно объявилъ бѣдняга.

—Готово! провозгласилъ Мухобоевъ.

Всѣ облегченно вздохнули и побросали карандаши, приготовились слушать.

Нилъ и Альба.

Басня.

Нашъ Нилка какъ то вечеркомъ
Шелъ къ Пустощебтову съ доносомъ,
Любилъ, шаталъ, онъ распросы,
И услужить хотѣлъ тайкомъ.
Но чортъ сыгралъ съ нимъ шутку злую:
Собака, друга не узнавъ,
Порвала шубу мѣховую...
И Нилка нашъ на землю палъ!

—Браво! Ловко!—запумѣла аудиторія.

—Постойте, постойте!—старался перекричать всѣхъ Мухобоевъ.—Не все еще, не все...

Мораль отсюда вынесть можно:
Когда идешь съ доносомъ ложнымъ,
Съ собакой дружбу заведи,
Потомъ къ начальству ужь иди.

Опять «браво» и далѣе «брависемо.» Басня очень понравилась. Описывалось истинное происшествіе, въ которомъ дѣйствующими лицами были: Дзергучей, его собака Альба и Нилъ Ардаліоновичъ Омулевъ, у котораго Альба и оторвала цѣлую полу отъ новой шинели.

—Ну-те выпьемъ!

Выпили. Кричали ура. Еще выпили и пили многая лѣта. Піамъ Поликарповичъ.

—Портъ-Артуръ! Таліенвань!—орала Варфоломеечь, провожая гостей за ворота училища.

—Бу-бу-бу... глухо отдавался его голосъ въ ближайшемъ пустомъ зданіи батарейныхъ казармъ.

—Ррр! Ррр... тревожилъ какой-то запоздалый гуляка въ запертыя уже двери казака.

И гуляко эхо тихой морозной ночи несло эти звуки родной «культуры» туда, за рѣку, чрезъ высокіе каменные хребты и нарушало могильную тишину мирно заснувшаго бурятскаго улуса.

А знаете что, Піама Поликарповна —говорилъ Мухобоевъ, на третій день послѣ репетиціи зашедшій къ Благотворцевымъ.—Вѣдь спектакль нашъ того... увы!

—Да что ты, батюшка, Сысой Пеовичъ!... отпучивалась Піама Поликарповна, называя Мухобоева именемъ его роли и полагая, что Іонъ Вакховичъ просто шутитъ.

—Анфимовъ уѣхалъ съ дочерью своей Глашенькой, ѣдутъ завтра въ Тронцко-Чанскъ и на всѣ святки. Слѣдовательно...

—Да не можетъ быть!—встрепенулась Піама Поликарповна.

Оказалось, что можетъ быть и даже очень.

На второй же день послѣ знаменитой репетиціи Парменій Клеопиковичъ Пустощебтовъ конфиденціально пригласилъ къ себѣ на квартиру отставного хорунжаго Варвара Архиповича Анфимова, которому, какъ кандидату на должность пристава, и поставилъ на видъ, что ему, Парменію Клеопиковичу крайне, видите ли бу-бу-бу... непріятно, что въ городѣ устраиваются въ почно время многолюдныя сборища, подъ видомъ якобы устройства спектакля. Конечно, онъ не станетъ препятствовать устройству нравственныхъ общедоступныхъ развлеченій... Но сооружать какіе-то тамъ литературные конкурсы, осмѣивать уважаемыхъ въ городѣ лицъ—это ужь... бу-бу-бу... сами посудите. *Фома Кривошеевъ.*

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Леопольдъ Нейшелеръ“ ВЪ ИРКУТСКѢ.

(Большая улица домъ № 18)

На всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ за галоши и резиновыя издѣлія ЕДИНОСТВЕННО Товариществу Россійско-Американской резиновой мануфактуры удостоено высшей награды ГОСУДАРСТВЕННАГО ГЕРБА.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА:

ГАЛОШЪ Товарищества Россійско-Американской резиновой мануфактуры, учрежденнаго въ 1860 году въ С.-Петербургѣ.

КОЖАНОЙ ОБУВИ Товарищества С.-Петербургскаго механическаго производства.

МОСКОВСКОЙ, КОЖАНОЙ, БУРОЧНОЙ И ВАЛЕНОЙ ОБУВИ;

дорожныхъ сундуковъ, чемодановъ, несессеровъ, сакъ-вояжей и проч. вояжныхъ вещей.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА

2346—24.

Ф. М. Вольфъ въ Гамбургѣ.

Имѣются на складѣ въ Иркутскѣ у представителя В. Лисперъ: Большая ул., д. Кузнецова, телефонъ № 259,

литовки «Пушка» и другой марки, бабки, молотки и кольца для косъ, пилы поперечныя завода Гонсбергъ, вѣсы американскіе, швейныя машины, сталь англійская и кофе жженый Гансенъ и Штудтъ.

Принимаются заказы на скобяные и колоніальные товары.

Въ началѣ апрѣля мѣсяца открывается складъ сахара завода графовъ Бобринскихъ.

641—до прекр.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

ЭЛЕКСИРЪ, ПОРОШОКЪ И ПАСТА

вл. отц.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

АББАТСТВА **СУЛАКЪ**

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

Музыкальный магазинъ Соловьева и К°

(Ивановская площадь, домъ Нѣмчинова).

Вновь полученъ большой выборъ дѣтскихъ игрушекъ, пасхальныхъ яицъ съ сюрпризами, игръ и **дѣтскихъ книгъ для всѣхъ возрастовъ.**

Кромѣ того въ магазинѣ полученъ новый транспортъ: **роялей, піанино и друг. музыкальныхъ инструментовъ** русскихъ и заграничныхъ фирмъ. 1075—6—1

ВНОВЬ

получены свѣжія Мессинскіе лимоны и АПЕЛЬСИНЫ

въ фруктовомъ погр. Бр. Шафратовыхъ.

цѣны умѣренныя.

1172—3—3

Продается

участокъ земли

2030 кв. саж. въ Ремеслен. слободѣ, противъ дачи Тѣльныхъ. О цѣнѣ узнать въ магазинѣ В. Н. Бочкарева. 1142—до пр.

Церковная утварь

парча, тальетъ и ирис., колокола, ящики, подсвѣчники, паникадилы, парфоверы, и друг. товары

обои, багетъ, краски

разныя Россійскихъ фабрикъ.

Свѣжія огородныя сѣмена

въ магазинѣ Трапезникова Пестеревская ул. 826—7—7

На дачѣ „Луна“

отдается нижній этажъ дома, отъ въѣзда налѣво. Справиться гостиница «Лесо» буфетъ. 1163—3—2

Нужна гувернантка

въ отъѣздъ, къ двумъ дѣвочкамъ, знающая французскій языкъ. Спросить въ д. Бушмарова. Бушмову: уголъ Набережной и Бѣлевской ул.

Здѣсь-же требуется приказчикъ,

знающій мануфактурное дѣло. 1179—3—2

ПРОДАЕТСЯ

полная обстановка, рояль, пианино; передается квартира въ 5 комнатъ; уголъ Набережной и Большевистскаго пер., домъ бывшій Грендякина. 1170—3—3

ДОМЪ—особнякъ въ 5 комнатъ съ садомъ и огородомъ отдается въ наемъ. 2-я Іерусалимская, № 82, удобенъ для камера мирового судьи. Можетъ быть проданъ съ переводомъ долга въ возможный банкъ. 815-до пр.

А. С. Верхолецевъ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Очки, пенсне и стекла; лорнеты, трубы зрит.; бинокли и проч.

ОПТИЧЕСК. ТОВАРЫ.

Пріемъ заказовъ.

Иногородн. высылаетс. налож. платежемъ.

672—20—18

Въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина ИРКУТСКѢ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на полное собраніе сочиненій

В. Г. Бѣлинскаго

въ 12 томахъ, подъ редакц. и съ комментаріями С. Венгерова. Изданіе будетъ заключать въ себѣ все, что когда-либо вышло изъ-подъ пера Бѣлинскаго, т. е. это будетъ первое по полнотѣ изданіе его сочиненій. При разныхъ томахъ будутъ даны всѣ извѣстные портреты Бѣлинскаго. Все изданіе выйдетъ къ концу 1901 года.

Подписная цѣна 12 рублей.

При подпискѣ допускается разсрочка. Первый взносъ—2 р., затѣмъ ежемѣсячно по 1 руб. 714—8—7

Вновь полученъ

свѣжій детроитъ принимаю оптомъ у себя и по приглашенію на дому. Парфенчарская Гутмановъ Преображенская ул., противъ 6 Солдат

ПРОДАЕТСЯ

въ городѣ, при рѣкѣ Ушаковкѣ, 4 дома съ садомъ, мѣста въ 12360 квадрат. саженъ, удобное для устройства фабрики или завода.

Объ условіяхъ справиться: Шелонниковская ул., № 9. 1127—4—2

СЕНЪ-ЛЕОНЪ

НАТУРАЛЬНОЕ ВИНО

для взрослыхъ и дѣтей

продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ складахъ и винно-торговляхъ.

Натуральное СЕНЪ-ЛЕОНЪ слѣдуетъ пить по стакану передъ и послѣ обѣда.

ГЕНТОРЪ ФАЛЬКОНЪ
Валенція
по Франціи.

Швейныя машины Зингеръ

семейныя, ручныя и ножныя портновскія.

ПРОДАЖА ВЪ РАЗСРОЧКУ

въ магазинѣ В. Н. Бочкарева.

633—до пр.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Скорый поѣздъ.

Отходъ.	Приходъ.
По пятниц. 8 ч. 47 м. утр.	По понед. 12 ч. 22 м. дня

Почтово-пассажирскій смѣшенный.

2 ч. 17 м. дня	11 ч. 17 м. вечера.

Смѣшанный.

4 ч. 52 м. дня	8 ч. 47 м. вечера.

Временное движеніе **Иркутскъ-Байкальск. вѣтви**

Изъ Иркутска 1 ч. 20 м. ночи.
Михалево приб. 2 ч. 30 м., отправ. 3 ч. 00 м.
Байкалъ приб. 4 ч. 35 м. ночи.
Байкалъ отправ. 6 ч. 10 м. вечера.
Михалево приб. 7 ч. 45 м., отр. 8 ч. 20 м.
Иркутскъ приб. 9 ч. 20 м. вечера.

Мысовая-Срѣтенскъ.

О т ъ з д а ѣ:

Мысовая 5 час. 30 м. вечера.
Верхнеудинска 12 час. 30 м. ночи.
Петровскій заводъ 1 час. дня.
Чита 12 час. 51 м. ночи.
Нерчинскъ 2 ч. 50 м. дня.
Срѣтенскъ 8 ч. 10 м. утра.

Срѣтенскъ-Мысовая.

Срѣтенскъ 2 ч. 10 м. дня.
Нерчинскъ 5 ч. 55 м. утра.
Чита 7 ч. 5 м. утра.
Петровскій заводъ 2 ч. 15 м. дня.
Верхнеудинскъ 8 ч. 45 м. вечер.
Мысовая 6 ч. 15 м. утра.

Часы обозначены по Иркутскому времени.

Изъ Иркутска и Мысовой поѣзда отходятъ по понедѣльникамъ и четвергамъ. Въ Иркутскъ приходятъ въ тѣ-же дни.

Изразцовыя печи и камины

изразцовыя и тяжки различныхъ формъ и цвѣтъ глазуры.

Огнеупорные:

кирпичъ печной, камни для вагранокъ, плавильные тигеля, дымовыя трубы и пр.

Скульптурныя произведенія

художественные **надгробные памятники.**

Заводъ Ц. Н. Пушкаря. г. Иркутскъ, Рабочая Слобода, собств. домъ, телефонъ № 381. Конторы: 5-я Солдатская, домъ Ѳедорчи, № 6, тел. 118. 1065—4—3

НОВОСТЬ

за 5 р. 50 коп.

шающіе карманные хуже золотые часы черной воронеской стали, открытые, съ брекерскимъ ходомъ (рулетодетъ на 4 года) на задней золотая накладка, на которой гравируется монограмма владѣльца безплатно къ нимъ изящная цѣпочка съ брелокомъ.

Цѣна: мужскіе 5 р. 50 к. Дамскіе 6 р.

Такіе же мужскіе глухіе 6 р. 50 к. и 8 р.

Вполнѣ изслѣренные часы высылаются по полученіи 1-го руб. задатка, остальные наложенн. платежемъ.

Адресъ: фабричному складу часовъ въ Варшавѣ.

Прейсъ-куранты съ отзывами безплатно.

261

Въ магазинѣ

П. П. Фаустейна

имѣются пудеръ-кисеты, желѣзныя кровати, матрасы волосяные, перосяные и мочальные; пухъ бѣлый, полупухъ и перо. Высылаю наложеннымъ платежемъ.

664—до пр.

ВИНО СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

БРОШЮРА О

Сенъ-Рафаэльскомъ винѣ,

какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ.

д-ра де-БАРРЕ

высылается по требованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin St.-Raphael. Valence, Drome, France.

943—10—5

Торговый домъ

„Т. Елкинъ и Скуратовъ“

основанный для производства виноторговли и Питейнѣ и въ Багдадѣ и торговли разными товарами на Бодайбо, принимаетъ на себя комиссію по продажѣ различныхъ товаровъ. Гарантированъ двѣ фамиліи: Иванъ Николаевичъ Скуратовъ, мѣстопребываніе котораго до 5-го мая въ г. Иркутскѣ по Харазинской улицѣ, въ собственномъ домѣ, а послѣ 5 мая на Бодайбо.

Участникъ торговаго дома **І. Елкинъ.**

1162—3—3

Ищетъ мѣста

пріѣзжій изъ Россіи, конторщика, согласенъ отъѣздъ, или письменныхъ занятій, а также обладаю не хуромъ почерномъ, принимаетъ переписку бумагъ. Арсеньевская, д. Бурятова, на верху. 1174—4—2

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 8-го апрѣля 1900 г. Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ-издатель **И. И. Поповъ.**